

Научная статья

УДК 343.1

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.023

Правовые проблемы организации содействия граждан оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХМАТОВ

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, a-shahmatov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1391-7307>

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования института содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Анализируется соотношение терминов «содействие» и «сотрудничество», используемых в федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности», и указывается на необходимость их унификации. Рассмотрены проблемы защиты лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, обосновывается необходимость включения таких лиц в перечень участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите, и установления единовременных выплат в случае гибели. Предлагается дополнить Закон об ОРД статьей 17.1. Анализируются возрастные ограничения и запрет на сотрудничество с отдельными категориями лиц (адвокаты, судьи, прокуроры и др.).

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность; содействие граждан; сотрудничество; конфиденциальное содействие; правовая защита; бесконтрактное сотрудничество.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шахматов А. В. Правовые проблемы организации содействия граждан оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2026. № 3 (35). С. 181–189. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.023.

Original article

Legal Issues in Organizing Citizen Assistance to Operational Units Engaged in Law Enforcement Intelligence Operations

ALEKSANDR V. SHAKHMATOV

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, a-shahmatov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1391-7307>

Abstract. This article examines the regulatory challenges surrounding the legal framework for citizen cooperation with bodies engaged in criminal intelligence and law enforcement operations, focusing on the organizational and procedural issues inherent in this institution. The correlation of the terms “assistance” and “cooperation” used in the federal law “On criminal intelligence and law enforcement operations” is analyzed and the need for their unification is indicated. The problems of protecting persons providing assistance on a confidential basis are considered, the necessity of including such persons in the list of participants in criminal proceedings subject to state protection and the establishment of lump-sum payments in case of death is substantiated. It is proposed to supplement the law on enforcement intelligence operations with Article 17.1. Age restrictions and the prohibition on cooperation with certain categories of persons (lawyers, judges, prosecutors, etc.) are analyzed.

Keywords: law enforcement intelligence operations; public assistance; cooperation; confidential assistance; legal protection; non-contractual cooperation.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Shakhmatov A.V. Legal issues in organizing citizen assistance to operational units engaged in law enforcement intelligence operations. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 181–189. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.023.

Статья 29 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Сказанное в полной мере относится к содействию граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). В настоящее время абсолютное большинство исследователей в сфере оперативно-розыскной деятельности вообще и содействия в частности используют два основных термина, предложенных законодателем в тексте Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и относящихся к данной сфере деятельности, – «содействие» и «сотрудничество» [1, с. 124].

В частности, введение термина «содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» в законодательство стало возможным лишь после принятия первого закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» в 1992 году. Этот закон заложил основу отечественного законодательства об ОРД как отдельной отрасли права. До его публикации все нормативные предписания, связанные с ОРД, в том числе с содействием граждан органам, осуществляющим ОРД, содержались исключительно в ведомственных документах закрытого характера.

В действующем Законе об ОРД термин «содействие» в разных его падежных формах используется 19 раз, а «сотрудничество» – 9. При этом в тексте наравне с термином «лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе» (ч. 5 ст. 5, ч. 4 ст. 9, ч. 1, 2 ст. 12, п. 2, 4 ст. 15, ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД и др.) используется термин «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» (название ст. 17 и ее ч. 1, ч. 1, 2, 3 ст. 18, ч. 1 ст. 19 Закона об ОРД и др.), а также «сотрудничество с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе» (п. 2 ст. 15 Закона об ОРД), «сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (ч. 4, 5, 7 ст. 18 Закона об ОРД), «сотрудничающих по контракту» (ч. 6, 8 ст. 18 Закона об ОРД) и др. Полагаем, что законодатель должен внести ясность в вопрос о соотношении терминов «содействие» и «сотрудничество».

Задача обеспечения безопасности и порядка в обществе неизменно требует от органов, осуществляющих ОРД, применения различных методов и средств, среди которых важное место занимает институт содействия граждан, который не только расширяет воз-

возможности правоохранительных органов в реализации их деятельности, но также является неотъемлемым элементом в борьбе с преступностью.

Однако реализация этих возможностей осложняется множеством правовых, социальных и организационных факторов. В частности, ст. 17 данного закона предоставляет правовую основу для привлечения граждан к содействию и сотрудничеству в рамках подготовки и проведения ОРМ, а также для решения задач ОРД. Важно отметить, что дефиниция, содержащаяся в статье, используя термин «лицо», предполагает широкий круг кандидатов, которые могут быть привлечены к сотрудничеству, поскольку термин «лицо» охватывает всех дееспособных людей, независимо от их гражданства, политической принадлежности или других признаков. Однако проблема заключается в употреблении термина «граждане» в наименовании гл. IV и ст. 17 Закона об ОРД. Это ограничивает круг потенциальных кандидатов на содействие и сотрудничество с органами, осуществляющими ОРД, исключительно лицами, имеющими гражданство, и исключает подданных иных государств и лиц без гражданства. Это явление подрывает правовую основу, позволяя толковать норму в более узком смысле, чем того требует реальная практика оперативной работы.

Следовательно, необходимо заменить слово «*граждане*» на более универсальный термин «*лица*», что поможет избежать правовой неопределенности и более точно установить круг субъектов, готовых оказывать содействие органам ОРД. С точки зрения юридической техники, по справедливому утверждению С. Н. Мальцевой [2, с. 178], данное решение способствует правовой определенности нормы о содействии *лиц* органам, осуществляющим ОРД, и ее соответствию содержанию Закона об ОРД.

Таким образом, первая обнаруженная нами проблема связана с некорректным изложением нормы. Тем не менее Конституционный Суд РФ в своих неоднократных постановлениях указывал на то, что любая норма должна быть четко определена в законе, а неточности, неясности, и неопределенности порождают возможности ее произвольного применения [3]. Следовательно, предложенные нами и в научной литературе изменения соотносятся с правовой позицией Конституционного Суда РФ и могут быть реализованы на практике.

Сотрудничество граждан с органами ОРД может носить разные формы – от одноразового содействия до длительного и организованного взаимодействия. Важным аспектом является возможность конфиденциальности такого сотрудничества, при котором лица могут оставаться анонимными и не раскрывать свою личность. Это необходимо для обеспечения безопасности тех, кто соглашается предоставить информацию, которая может быть использована для раскрытия преступлений. В законодательной практике предусмотрено, что сведения о гражданах, *оказывающих содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну и могут быть раскрыты только с их согласия*. Такие меры, как установлено ст. 12 Закона об ОРД, должны обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, а также гарантировать их безопасность. Если же происходит нарушение режима конфиденциальности, то возникает вопрос: *можно ли считать содействие законным*, если одно из главных условий – *сохранение тайны* – *было нарушено*? В такой ситуации лицо, чья конфиденциальность была раскрыта, должно быть выведено из уголовного процесса и освобождено от обязательства давать показания, что было обоснованно указано в работе В. Д. Ларичева [4].

Кроме того, существует проблема раскрытия данных о лицах, оказывающих содействие, на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства. В таких случаях нередко возникает угроза для безопасности этих лиц, так как раскрытие их личности может повлечь за собой угрозу их жизни и здоровью со стороны преступных группировок или иных заинтересованных сторон. Это порождает необходимость разработки более совершенных и надежных механизмов защиты информации и безопасности тех, кто соглашается работать с правоохранительными органами.

Ранее мы подчеркивали, что данное регулирование требует дальнейшего развития, поскольку обеспечение безопасности таких граждан сопряжено с рисками, связанными с их участием в ОРМ [5, с. 344]. Целесообразно включить этих лиц в перечень участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите согласно Федеральному закону от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Включение граждан, содействующих оперативно-разыскным органам, в этот перечень предоставит им доступ к дополнительным мерам защиты, включая охрану личности, жилища, имущества, а также возможности изменения документов и внешности при необходимости. На сегодняшний день такие меры доступны только для определенных категорий участников уголовного судопроизводства. Важно учитывать, что деятельность таких лиц предполагает контакт с преступными элементами, что влечет угрозы их жизни, здоровью и имуществу.

Кроме того, ст. 17 Закона об ОРД устанавливает, что конфиденциальное сотрудничество запрещено с рядом категорий лиц, чьи профессиональные обязанности могут вступать в противоречие с нормами о сохранении конфиденциальности. К таким категориям относятся депутаты, судьи, прокуроры, адвокаты, священнослужители и представители религиозных объединений. Однако в научной литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости расширения данного списка [6]. Например, предлагается *включить нотариусов*, поскольку сохранение нотариальной тайны является важной составляющей их профессиональной деятельности. Нотариус, как и *другие категории лиц, обладающие профессиональными обязанностями, связанными с конфиденциальной информацией*, должен быть исключен из круга тех, с кем разрешено заключать контракты на конфиденциальное сотрудничество.

Нельзя не отметить ст. 18 Закона об ОРД, в которой изложены положения, касающиеся социальной и правовой защиты граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД. Закон закрепляет гарантии государственной защиты, предотвращение противоправных посягательств на жизнь, здоровье и имущество, а также меры стимулирования в виде выплат за помощь в раскрытии преступлений. Однако существует явное различие в объеме гарантий для лиц, сотрудничающих на контрактной и бесконтрактной основе, что порождает существенные проблемы.

Сотрудничество на контрактной основе предполагает более широкий спектр гарантий, включая зачет периода сотрудничества в трудовой стаж, пенсионное обеспечение и единовременные выплаты в случае гибели. В отличие от этого, для граждан, оказывающих содействие на бесконтрактной основе, предусмотрены только базовые меры защиты. Например, в случае получения травм или гибели таких лиц при проведении ОРМ их семьи часто остаются без должной компенсации (по крайней мере законодательно это никак не регламентировано). Этот пробел в законодательстве неоднократно критиковался учеными-правоведами, которые отмечали необходимость введения норм, регулирующих удостоверительную форму участия граждан при подготовке или проведении ОРМ.

Кроме того, законодательство не предусматривает правового статуса граждан, участвующих в ОРМ в качестве понятых (представителей общественности). Участие понятых регламентируется ст. 60 УПК РФ, но только в рамках следственных действий. Однако практика показывает, что участие граждан в удостоверении законности действий оперативных сотрудников при подготовке или проведении ОРМ также необходимо. Отсутствие соответствующих норм в законодательстве создает правовой вакуум и может привести к ситуации, когда такие лица остаются без социальной и правовой защиты.

Также *никак не регламентирован вопрос* об участии в подготовке и проведении в ОРМ лиц, не достигших *совершеннолетия*. Остановимся на нем более подробно.

Во-первых, такое содействие строится на добровольной основе между лицом, давшим согласие на привлечение его к участию в подготовке или проведении ОРМ, и органом, осу-

ществляющим ОРД. Следовательно, прежде чем содействие будет считаться реализованным, а результаты таких мероприятий – законными, необходимо получить согласие лица, которое должно быть оформлено соответствующим *оперативно-служебным документом*, а не словесным изъявлением желания о согласии в участии соответствующих мероприятий.

Следующее требование, предусмотренное законодателем, раскрывается в положении о том, что «отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению ОРМ», то есть не трудно догадаться, что не все лица подходят для участия в подготовке или проведении ОРМ.

При этом, как нам кажется, сразу напрашивается вопрос: что означает выражение «*отдельные лица*», о которых говорится законодателем в ч. 1 ст. 17 Закона об ОРД? Можно предположить, что под отдельными лицами подразумеваются только те лица, которые достигли 18-летнего возраста при оказании ими содействия на контрактной основе либо 16-летнего возраста при оказании ими конфиденциального однократного, кратковременного, периодического или долговременного содействия на бесконтрактной основе. Однако законом указанные требования не установлены. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, согласно ч. 2 ст. 17 Закона об ОРД, отношения сотрудничества между органом, осуществляющим ОРД, складываются с совершеннолетним лицом, то есть лицом, достигшим 18-летнего возраста, только при заключении контракта на оказание негласного долговременного сотрудничества, иные формы и виды содействия не запрещают использование *содействия несовершеннолетних* в подготовке или проведении ОРМ [7]. Мы же считаем, что нижний возраст привлечения к содействию для участия в подготовке или проведении ОРМ *должен быть установлен с 14 лет* без неопределенного содержания в ст. 17 Закона об ОРД.

Возвращаясь к категории «*отдельные лица*», заметим, что законодатель связывает ее с перечнем должностных лиц, содействие которых запрещается использовать органам, осуществляющим ОРД, даже при их согласии и желании участвовать в подготовке или проведении ОРМ. Однако, в соответствии с нормой закона, это касается только отношений лица с органом, осуществляющим ОРД, которые построены на конфиденциальном долговременном сотрудничестве на контрактной основе. Так, исходя из буквального толкования норм ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД, запрещается использование конфиденциального содействия по контракту судей, депутатов, прокуроров, адвокатов, священнослужителей, построенного на долговременном сотрудничестве.

Однако законодателем ничего не сказано о запрете использования других видов содействия граждан, которые *построены не на контрактной основе*, и, поскольку в законе ничего о них не говорится, логично предположить, что можно привлечь любое лицо, *вне зависимости от его должностного положения*, например, для разового участия в подготовке или проведении ОРМ либо на долговременной основе, но без документального оформления содействия между органом, осуществляющим ОРД, то есть без заключения контракта.

Аналогичной точки зрения придерживается А. Е. Чечетин: запрет на использование конфиденциального содействия адвоката, судьи, прокурора и т. д. на контрактной основе не исключает бесконтрактной формы сотрудничества [8], что подтверждает наши утверждения.

Но все не так однозначно, как следует из буквального толкования норм ст. 17 Закона об ОРД. Взять хотя бы ситуацию, когда, например, для подготовки или проведения ОРМ привлекается, скажем, адвокат, который изъявил желание оказать негласное содействие на бесконтрактной основе, в отношении которого в законе об ОРД не предусмотрено никаких ограничений. Однако, если обратится к равному по юридической силе нормативно-правовому акту – к Федеральному закону от 31.05.2002 № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», то в его содержании мы обнаружим несколько иное толкование ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД. Так, согласно ч. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в РФ» запрещается любое негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими ОРД. То есть как минимум в двух правовых актах одинаковой юридической силы содержатся предписания о допустимости и недопустимости использования содействия адвоката органам, осуществляющим ОРД.

Для устранения правовой неопределенности в 2016 г. было опубликовано разъяснение по применению положений вышеуказанных правовых актов, согласно которому оптимальным правилом поведения адвоката *считается неучастие адвоката* в любых формах сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, поскольку это противоречит институциональным основам адвокатской деятельности, которая ориентирована только для оказания профессиональной юридической помощи [9]. Данное отступление нами было сделано намеренно, поскольку даже на указанном примере мы можем увидеть, насколько неоднозначен и неопределен институт содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. По отношению к последнему требованию мы будем придерживаться точки зрения А. Е. Чечетина в той части, что запрет на использование конфиденциального содействия адвоката, судьи, прокурора и т. д. на контрактной основе не исключает бесконтрактной формы сотрудничества, что соответствует буквальному толкованию норм ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД, то есть при согласии указанных лиц на разовое участие в подготовке или проведении ОРМ, такое содействие не только допустимо, но и соответствует «букве» закона.

Для решения указанных проблем и повышения эффективности института содействия граждан в ОРД требуется принятие следующих мер.

Во-первых, в целях нормативного упорядочивания института участия граждан в удостоверении законности действий оперативных подразделений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий представляется целесообразным внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», дополнив его ст. 17.1 «Участие граждан в целях удостоверения соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий». Следует повторить, что в действующей редакции Закона об ОРД не предусмотрен правовой статус граждан, которые в силу фактических обстоятельств участвуют в обеспечении надлежащего проведения оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на то что ст. 17 Закона об ОРД допускает привлечение граждан к подготовке и проведению ОРМ, в том числе на конфиденциальной или договорной основе, она не регулирует их участие в функции, аналогичной роли понятых в уголовном процессе.

Нами предлагается ее содержание: «Статья 17.1. Участие граждан в целях удостоверения соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

1. В целях обеспечения законности и фиксации фактических обстоятельств, имеющих значение для допустимости и достоверности результатов оперативно-розыскных мероприятий, допускается участие граждан, не являющихся сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с их согласия в качестве удостоверяющих лиц.

2. Удостоверяющим лицом признается гражданин Российской Федерации, достигший возраста восемнадцати лет, дееспособный, не имеющий судимости, не состоящий в трудовых или иных зависимых отношениях с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, привлеченный для участия в оперативно-розыском мероприятии исключительно в целях удостоверения его фактического содержания и соблюдения правовых условий его проведения.

3. Привлечение удостоверяющего лица осуществляется по мотивированному решению должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным оформлением письменного согласия данного лица, а также разъяснением ему прав и обязанностей. Участие удостоверяющего лица оформляется протоколом, прилагаемым к материалам оперативно-розыскного мероприятия».

Во-вторых, следует законодательно закрепить право на компенсацию и социальные выплаты в случае получения травм или гибели граждан, оказывающих содействие на бесконтактной основе. Например, установить минимальный объем социальных выплат, который будет предоставляться независимо от формы сотрудничества. В частности, требуется внесение изменений в ст. 18 Закона об ОРД, которую следует изложить в следующей редакции с учетом уже имеющихся норм: «В случае гибели лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере суммы равной десяти годам минимального размера оплаты труда и в установленном законодательством Российской Федерации порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца».

В-третьих, целесообразно в ст. 17 Закона об ОРД нормативно закрепить минимальный возраст участия граждан в проведении оперативно-розыскных мероприятий, установив, что допускается привлечение лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста, исключительно на основании их добровольного письменного согласия: «В исключительных случаях, обоснованных целями обеспечения защиты жизни, здоровья либо предотвращения преступления, допускается участие несовершеннолетних, не достигших указанного возраста, при наличии письменного согласия их родителей или иных законных представителей, с обязательным соблюдением принципа недопустимости причинения вреда указанным лицам и обеспечения их правовой и физической безопасности».

В заключение следует отметить, что развитие института содействия граждан в ОРД требует системного подхода, который включает как совершенствование нормативной базы, так и внедрение организационных мер. Введение указанных изменений позволит повысить уровень социальной и правовой защиты граждан, участвующих в ОРМ, а также укрепит их доверие к правоохранительным органам. Только при условии должного учета и защиты интересов граждан институт содействия сможет в полной мере выполнять свои функции и вносить значимый вклад в обеспечение правопорядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Понятие института содействия в оперативно-розыскной деятельности // Академическая мысль. 2022. № 3 (20). С. 123–127.
2. Мальцева С. Н. Проблемы института содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы IV Межведом. науч.-практ. конф., Рязань, 30 ноября 2018 года / отв. ред. В. П. Кувалдин. Рязань, 2019. С. 178–180.
3. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/ (дата обращения: 29.12.2025).
4. Ларичев В. Д. Проблемы участия лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе, в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 192–200.
5. Шахматов А. В. К вопросу развития института социально-правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. СПб., 2017. С. 344.
6. Сарычев О. М. Институт нотариальной тайны не отменен // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 97–101.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Кирилла Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : Определение Конституционного Суда РФ от

22.12.2015 № 2875-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsionnogo-suda-rf-ot-22122015-n-2875-o/> (дата обращения: 29.12.2025).

8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. проф. А. Е. Чечетина. Барнаул, 2022. 270 с.

9. Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016 № 01/16). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/> (дата обращения: 29.12.2025).

REFERENCES

1. Tambovtsev A.I., Pavlichenko N.V. The concept of the institute of assistance in operational investigative activities. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2022, no. 3 (20), pp. 123–127. (In Russ.).
2. Mal'tseva S.N. Problems of the Institute of assistance to citizens to bodies engaged in operational investigative activities. In: Kuvaldin V.P. (Ed.). *Ugolovnoe i operativno-razysknoe zakonodatel'stvo: problemy mezhotraslevykh svyazei i perspektivy sovershenstvovaniya: materialy IV mezhvedom. nauch.-prakt. konf., Ryazan', 30 noyabrya 2018 goda* [Criminal and operational investigative legislation: problems of intersectoral relations and prospects for improvement: materials of the IV inter-department scientific and practical conference, Ryazan, November 30, 2018]. Ryazan, 2019. Pp. 178–180. (In Russ.).
3. *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya chasti pervoi stat'i 188 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki M. A. Aslamazyan: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.05.2008 No. 8-P* [In the case of the review of the constitutionality of the provision of the first part of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.A. Aslamazyan: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P of May 27, 2008]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/ (accessed December 29, 2025).
4. Larichev V.D. Problems of participation of persons providing assistance internal affairs bodies on a confidential basis, in criminal proceedings. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2013, no. 1 (43), pp. 192–200. (In Russ.).
5. Shakhmatov A.V. On the issue of the development of the institute of social and legal protection of citizens who assist bodies engaged in operational investigative activities. In: *Ugolovnoe pravo, ugolovnyi zakon: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh statei* [Criminal law, criminal law: theory and practice: collection of scientific articles]. Saint Petersburg, 2017. P. 344.
6. Sarychev O.M. The institute of notarial secrecy has not been abolished. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2007, no. 7, pp. 97–101. (In Russ.).
7. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Polyakova Kirilla Alekseevicha na narushenie ego konstitutsionnykh pravopolozheniyam i stat'i 17 Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti": Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.12.2015 No. 2875-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kirill A. Polyakov for violation of his constitutional rights by the provisions of Article 17 of the federal law "On law enforcement intelligence operations": ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2875-O of December 22, 2015]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsionnogo-suda-rf-ot-22122015-n-2875-o/> (accessed December 29, 2025).
8. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti"* [Scientific and practical commentary to the federal law "On law enforcement intelligence operations"]. Ed. by Chechetin A.E. Barnaul, 2022. 270 p.
9. *Raz'yasnenie Komissii FPA RF po etike i standartam po voprosam primeneniya p. 3.1 st. 9 Kodeksa professional'noi etiki advokata (utv. Resheniem Soveta Federal'noi palaty advokатов ot 28.01.2016 No. 01/16)* [Explanation of the FPA RF Ethics and Standards Commission on the application of Clause 3.1 of Article 9 of the Lawyer's Code of Professional Ethics (approved by the decision of the Council of the Federal Chamber of Lawyers No. 01/16 of January 28, 2016)]. Available at: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/> (accessed December 29, 2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХМАТОВ
– доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Россия, a-shahmatov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1391-7307>

ALEKSANDR V. SHAKHMATOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, professor at the Department of Law Enforcement Intelligence Operations in the Internal Affairs Bodies of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, a-shahmatov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1391-7307>

Статья поступила 29.05.2026

